

0480

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кейтлин Крюс

ЖЕНА НА ЗАМЕНУ

Пытай себе не быть

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кейтлин Крюс
Жена на замену
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 480

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9805165

Жена на замену: роман / Пер. с англ. М.В. Наумовой.: Центрполиграф;

Москва; 2015

ISBN 978-5-227-05648-1

Аннотация

Бекке Уитни предложили выдать себя за двоюродную сестру, лежащую в коме. Молодая женщина, не признанная состоятельными родственниками, нуждается в деньгах. Дав согласие, Бекка попадает в мир богатых и знаменитых и... в объятия Тео, ради которого и был разработан хитроумный план.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Кейтлин Крюс

Жена на замену

Caitlin Crews

THE REPLACEMENT WIFE

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены. Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

The Replacement Wife © 2011 by Caitlin Crews «Жена на замену»

Глава 1

Бекка Уитни давно не была здесь, но с тех пор, как она видела этот дом в последний раз, он ничуть не изменился. Он нависал над изысканной Пятой авеню в Нью-Йорке, словно недовольная великосветская матрона. Это была воплощенная элегантность, напоминающая об излишестве и роскоши Позолоченного века Америки, наступившего после Гражданской войны. Бекка сидела в просторной и прохладной гостиной, украшенной множеством бесценных картин и статуй, и пыталась притвориться, что не замечает косых взглядов родственников. Как будто само присутствие ее – незаконнорожденной дочери их опозоренной и ныне покойной сестры, лишенной наследства, – отравляло воздух в комнате.

«Может, так оно и есть, – размышляла Бекка. – Может, поэтому огромный особняк так похож на бездушный склеп».

Напряженную тишину, которую она не желала нарушать, поскольку сегодня была приглашена сюда, а не выступала в роли просительницы, неожиданно прервал тихий скрип резной дубовой двери.

Бекка обрадовалась. Ей приходилось держать руки на коленях, крепко сцепив пальцы, а еще сжимать изо всех сил зубы, чтобы с губ не сорвались те горькие слова, которые ей так хотелось бросить всем в лицо. Кто бы ни вошел в гости-

ную, она сможет хоть немного расслабиться.

Так она думала. Пока не подняла глаза и не увидела мужчину. По ее спине побежали мурашки – что-то вроде предчувствия.

– Это та девушка? – резковато поинтересовался незнакомец низким раскатистым голосом.

В этот момент все изменилось. Центр внимания переместился с ужасных тети и дяди, которых Бекка никогда больше увидеть не планировала, на высокого темноволосого мужчину. При виде его молодую женщину охватил озноб. Он шагал так, словно ждал, что любая стена раздвинется перед ним. И вел себя настолько уверенно, что, казалось, так оно всегда и происходило.

Бекка почувствовала, как губы ее сами собой приоткрылись. Их взгляды встретились, скользнув по хмурым лицам мерзких людей, которые двадцать шесть лет назад вышвырнули ее мать, словно мусор. Глаза мужчины были янтарного цвета, они будто пронзили Бекку насквозь. Она даже моргнула. И спросила себя, не поранил ли ее этот взгляд.

Да кто он такой?

Мужчина не был высок – немногим больше метра восьмидесяти, – но он... был. Он был силой, с которой приходилось считаться. Легко было представить, что в нем находится провод под напряжением, и это напряжение, эту энергию чувствуют окружающие. Одежда на нем была такая же, как на всех, кто являлся частью герметичного, закрытого для

посторонних мира людей богатых и привилегированных, то есть очень дорогая. Но, в отличие от ее суетливых родственников в костюмах, шарфах и кричащих аксессуарах, на этом человеке было надето только самое необходимое и никаких излишеств. Темно-серый свитер облегал идеальный торс, а темные брюки подчеркивали сильные и узкие бедра. Выглядел незнакомец одновременно элегантно и чувственно.

Он взирал на Бекку, склонив голову чуть набок, и она ощутила каждой клеточкой своего тела, что, во-первых, он опасен, причем на таком уровне, постичь который ей не дано. Однако она смогла разглядеть в нем яростный ум и невероятную притягательность. Во-вторых, она почувствовала, что ей нужно от него бежать. Немедленно. У нее засосало под ложечкой, а сердце бешено заколотилось. Что-то в нем было... И это что-то ее пугало.

– Ну вот, видишь, – сказал ее напыщенный дядя Брэдфорд тем же покровительственным тоном, каким он разговаривал с Беккой, когда шесть месяцев назад выгнал ее из этого самого дома. Таким же тоном он заявил, что Бекка и ее сестра Эмили – ошибка. Позор. И уж точно, они не Уитни. – Как она похожа!

– Просто поразительно. – Незнакомец прищурился. – Я был уверен, что вы преувеличиваете.

Бекка не могла глаз от него отвести. Воздух между ними словно накалился. Во рту у нее пересохло, ладони подрагивали. «Паника, – подумала она. – Это всего лишь паника».

Ей хотелось вскочить, выбежать на улицу и умчаться подальше от этого вычурного места и развернувшейся перед ней сцены, понимать которую ей больше не хотелось. Но сдвинуться с места Бекка не могла. Все дело было в том, как он на нее смотрел. Его взгляд жег ее огнем, подчинял.

– Я все еще не понимаю, что делаю здесь, – наконец с трудом проговорила Бекка. Стараясь не подчиняться ему, а сделать что-то по собственной воле, она повернулась и посмотрела на Брэдфорда и на сестру матери, Хелен, у которой губы вечно были осуждающе поджаты. – После того, как вы меня вышвырнули...

– Речь сейчас не об этом, – фыркнул дядя. – Это важно.

– Образование моей сестры – тоже важная вещь, – сухо возразила Бекка.

Она никак не могла отвлечься от присутствующего в гостиной незнакомца. Его фигура казалась внушительной. Она чувствовала, что мужчина просто ест ее глазами. От этого в груди появилось болезненное ощущение и все тело заныло.

– Бога ради, Брэдфорд, – пробормотала Хелен, нервно сжимая кольца на ухоженных пальцах. – О чем ты только думал? Взгляни на это существо. Послушай ее! Ну кто поверит, что она одна из нас?

– А кто сказал, что я хочу быть одной из вас? Да я лучше пройду по Бостону голышом и по битому стеклу, – парировала Бекка, но потом напомнила себе, что нужно сосредоточиться на том, зачем она сюда пришла. – Я хочу от вас

лишь того, чего всегда хотела. Помогите мне с образованием сестры. Не понимаю, я что, слишком многого прошу?

Она обвела рукой всю ту роскошь, которая их окружала – картины, ковры, люстры. И это не говоря уже о том, что семейный особняк занимал чуть ли не целый квартал на Манхэттене. Не обязательно хорошо разбираться в рынке недвижимости, чтобы понять: семья, не желающая признавать Бекку, легко может себе это позволить.

Да Бекке и не надо было, чтобы они ее признали. Их помощь была необходима ее семнадцатилетней сестре Эмили. Умная и эрудированная, Эмили, которой суждено было стать великим человеком, заслуживала лучшего, чем та жизнь, которую могла ей обеспечить Бекка на зарплату помощницы адвоката. Только ради сестры Бекка заставила себя пойти к этим людям и что-то у них просить. Если бы не интересы Эмили, она никогда не откликнулась бы на приглашение Брэдфорда после того, как полгода назад, когда девушка пришла с ним поговорить, он назвал ее мать шлюхой.

А еще мама на смертном одре заставила Бекку поклясться, что она сделает все, чтобы защитить Эмили от страданий. Все что угодно. Как она может нарушить эту клятву? Ведь много лет назад мать ради нее отказалась от мира богатства и роскоши.

– Встань! – приказал бархатный голос у нее за спиной.

Бекка подпрыгнула от неожиданности и тут же возненавидела себя за столь явное проявление слабости. Она повер-

нулась, и оказалось, что дьявол во плоти стоит совсем рядом и по-прежнему смотрит на нее.

Почему этот мужчина так на нее действует? Ведь она даже имени его не знает.

– Я... что? – переспросила пораженная Бекка.

Оказавшись вблизи от незнакомца, она увидела, что, хоть его и нельзя назвать красавцем в классическом понимании, строгие черты лица, оливкового оттенка кожа и пронзительный взгляд делают его по-мужски неотразимым. От одного взгляда на него у нее дух захватывало.

– Встань, – повторил он.

В голосе его прозвучали такие командные нотки, что Бекка начала подниматься, сама того не желая. Она повела себя как марионетка в опытных руках кукловода. Бекка ужаснулась. Она решила, что мужчина ее загипнотизировал.

Когда молодая женщина встала рядом с ним, оказалось, что он выше, чем она думала. Ей пришлось немного задрать голову, чтобы встретиться с ним взглядом. И она это сделала, хотя ей хотелось бежать сломя голову.

– Удивительно, – пробормотал незнакомец. Его мрачное лицо теперь было совсем близко, и Бекка острее почувствовала, какая энергия скрывается в нем. – Повернись.

Она не двигалась – только молча смотрела на него. Тогда он поднял руку и покрутил в воздухе пальцем, показывая, что нужно сделать. Рука у него была сильная, а не дряблая и бледная, как у ее дяди. Это была рука человека, который не

боится работы. И вдруг в голове Бекки всплыла яркая эротическая картина – эта рука на ее коже. Она нервно сглотнула.

– Я бы с удовольствием выполнила все ваши приказы, – выдавила она, изумившись тому, какое животное желание на нее вдруг нахлынуло. – Но я даже не знаю, кто вы и чего хотите. И почему вы считаете себя вправе всеми командовать?

Словно издалека до нее донеслись ахи и вздохи дяди и тети. Но Бекке до них дела не было. Ее околдовал стоящий рядом мужчина с пронзительными янтарными глазами.

Как странно! Он вызывал у нее весьма тревожные чувства, и в то же время ей почему-то казалось, что с ним она в безопасности. Даже здесь, в этом ненавистном доме... Бекка поспешила отбросить абсурдную мысль.

Мужчина не улыбнулся. Но взгляд его потеплел, и у Бекки в ответ все внутри вспыхнуло.

– Я Тео Марко Гарсиа. – Он произнес это так, что сразу стало ясно: он привык, чтобы его узнавали. Но девушка продолжала молчать. – Генеральный директор «Уитни медиа».

Компания «Уитни медиа» была главной жемчужиной в короне семьи Уитни. Благодаря этой компании они и сегодня сохранили большую часть состояния, начало которому было положено в конце XIX века. О самой компании Бекка знала немного. Ну, разве что именно из-за этой компании, владеющей газетами, кабельными телеканалами и киностудиями, у Уитни оказалось слишком много собственности, слишком много влияния, и они стали считать себя чуть ли не полубо-

гами.

– Поздравляю, – сухо сказала она и вздернула бровь. – А я Бекка, незаконнорожденная дочь сестры, имя которой никто не смеет произнести вслух. – Она взглянула на дядю с тетей. – Ее звали Кэролайн, и она была лучше этих двоих, вместе взятых.

– Я знаю, кто ты. – Его низкий вкрадчивый голос заглушил возражения разобиженных законных Уитни. – А насчет того, чего я хочу... По-моему, это неверно поставленный вопрос.

– Очень даже верный, если вы желаете, чтобы я тут перед вами бегала, – с неожиданной для самой себя смелостью возразила Бекка. – Хотя я сомневаюсь, что вы дадите правильный ответ.

– Верный вопрос такой: чего хочешь ты и как я могу тебе это дать?

Гарсиа скрестил руки на груди, и Бекка тут же отвлеклась на игру его мускулов. Этот мужчина был по-настоящему смертельным оружием.

– Я хочу оплатить обучение сестры в престижном университете, – заявила Бекка, потом заставила себя посмотреть ему в глаза и сосредоточиться. – Мне все равно, кто даст деньги – вы или они. Мне известно только одно: сама я заплатить за это не смогу. – Она чуть не задохнулась от несправедливости. Ну почему у таких никчемных людей, как Брэдфорд и Хелен, так много денег, и они могут себе позволить, например, высшее образование, которое наверняка воспри-

нимают как нечто само собой разумеющееся? А Бекка каждый месяц с трудом наскребает на съемную квартиру.

– Тогда единственный оставшийся вопрос: как далеко ты готова зайти, чтобы получить то, чего хочешь? – тихо спросил Гарсиа, не сводя с нее глаз, отчего у нее создавалось впечатление, что они одни в комнате, да и во всем мире.

– Эмили заслуживает самого лучшего, – яростно бросила Бекка. – И я готова на все, лишь бы она это получила.

Жизнь несправедлива. Но что бы Бекке ни пришлось сделать, она не будет стоять и смотреть, как разбиваются мечты ее младшей сестренки. Ведь она поклялась маме, что это не случится.

– Меня всегда восхищали беспощадные и амбициозные женщины, – заметил он.

Бекка не поняла, почему в его голосе послышалось мрачное удовлетворение. Зато она прекрасно поняла, когда он снова поднял руку и жестом приказал ей повернуться.

– Наверное, приятно, когда у тебя столько денег, что можно заплатить за четыре года образования только ради того, чтобы я исполнила вашу просьбу, – сказала Бекка, чтобы потянуть время. – Но кто я такая, чтобы с вами спорить?

– Мне все равно, кто ты, – ответил Гарсиа. Теперь в голосе его звучал металл. Похоже, шутить с ним не стоит, и дразнить тоже. Это небезопасно. Бекка инстинктивно чувствовала, что Тео Марко Гарсиа – самый опасный человек из всех, кого ей приходилось встречать. – Но мне важно, как ты вы-

глядишь. Не заставляй просить тебя еще раз. Повернись. Я хочу посмотреть.

Бекка повернулась. К щекам ее прилила кровь, а глаза предательски повлажнели, но она сделала то, чего от нее требовали. Сердце в груди забилось быстрее от унижения... и еще чего-то. Внизу живота разливалась сладкая боль. Она дрожала. И все же выполнила приказ.

Шесть месяцев назад, собираясь к дяде, Бекка оделась так, будто шла на собеседование с целью получения работы: консервативного покроя костюм, самые лучшие туфли. Да еще волосы назад зачесала. А потом она себя ненавидела за то, что так старалась. На этот раз Бекке было наплевать, что о ней подумают. Она даже не знала, зачем ее позвали, и совсем не старалась. На ней были джинсы, поношенные ботинки и старая футболка под еще более старой кофтой с капюшоном. Волосы она стянула в хвостик, и все. Так ей было очень удобно ехать в поезде, а еще заносчивые родственники вздрогнули, когда она вошла в гостиную. И Бекка была собой довольна – до этих самых пор.

Теперь она жалела, что не надела что-нибудь другое. Что-то, что могло бы привлечь внимание этого мужчины. Тогда он не растягивал бы откровенно чувственные губы в усмешке.

«И зачем тебе это нужно?» – спросила себя Бекка, совершенно сбита с толку бушующими в ней эмоциями.

– Довольны? – с вызовом поинтересовалась она.

– Есть с чем работать, – сказал Гарсиа таким тоном, что ей захотелось и поспорить с ним, и немедленно угодить ему.

– Я читала, что многие генеральные директора и другие топ-менеджеры – социопаты, – произнесла она так, будто вел светскую беседу. – Вы хорошо вписываетесь в эту схему.

И тут Гарсиа искренне улыбнулся. Это было так неожиданно, настолько шокировало Бекку, что она отступила на два шага. Улыбка осветила все его лицо. Он в одну секунду стал таким красивым и таким... опасным! Это было уже чересчур.

– Сядь, – распорядился Гарсиа. – У меня есть предложение.

– За этими словами никогда ничего хорошего не следует, – пробормотала молодая женщина и прижала дрожащие руки к бедрам, чтобы никто не заметил, как они дрожат. Бекка не села, хотя колени у нее подгибались.

– Речь пойдет о простой, пусть и не совсем обычной, сделке. Делай так, как я хочу, и ты получишь все, о чем мечтала, и даже больше.

– Пропустим предисловие. – Бекка лучезарно и в то же время неестественно ему улыбнулась. – В чем подвох? Всегда есть какой-то подвох.

С минуту Гарсиа ничего не говорил, только смотрел на нее. Бекке в голову пришла безумная мысль, что он видит ее насквозь, может читать ее мысли. Ему известно, как сильно она хочет устроить будущее своей сестры и как ее смущает

его близость.

– Подвохов несколько, – тихо проговорил Гарсиа, – и кое-какие из них тебе не понравятся. Но, думаю, ты выдержишь, потому что всегда будешь думать о конечном результате. Обо всех тех деньгах, которые мы тебе дадим, если ты сделаешь то, о чем мы попросим. Так что эти подвохи никакого значения иметь не будут. Все, кроме одного.

– И что же это за подвох? – У Бекки вдруг появилось дурное предчувствие. Точнее, она знала, что этот мужчина ее уничтожит. Он еще раз улыбнулся. И – Господи помоги! – прикоснулся к ней.

Она ощутила, как воздух между ними буквально накалился. А еще в нем сквозило обещание. Гарсиа не сводил с нее своих янтарных глаз, и Бекка почувствовала, что не может дышать.

– Тебе придется подчиняться мне, – безжалостно объявил он, его глаза сверкнули яростью. – Полностью.

Глава 2

– Подчиняться вам? – переспросила Бекка, и ее смятение явственно отразилось на лице. – Как дрессированное животное?

– Именно. Как дрессированное животное, – кивнул он.

Глаза у женщины были интересного оттенка – нечто среднее между карим и зеленым. И они потемнели от наплыва эмоций. Тео отметил, что эти глаза совсем не к месту заинтриговали его. Однако ей придется надеть контактные линзы, чтобы глаза стали изумрудно-зелеными, как у Лариссы. Его тут же пронзила острая боль, которую он просто-напросто проигнорировал.

– Я бы даже сказал, как верный пес, который следует за мной по пятам.

– Вы явно дослужились до своей высокой должности не за счет высокого уровня продаж, – через секунду отреагировала она. – Потому что ваше предложение далеко не идеально.

Тео не мог определиться, что его больше шокировало – сходство девушки с Лариссой или его удивительно бурная реакция на Бекку. Он никогда не возбуждался при одном только взгляде на невесту. Да, он ее хотел, но не так сильно. Не всем телом, словно его обдало потоком пламенного желания, контролировать которое он был не в силах.

Тео ненавидел себя за то, что может такое испытывать,

когда Ларисса лежит там...

А Бекка... Она что-то с ним сделала. Она молчаливо взывала к нему, хотя он, испытывая горе, должен был бы оставаться глухим к такого рода призывам. Тео не мог представить, как ему удастся превратить это миниатюрное дикое существо в некое подобие роскошной Лариссы с ее врожденным шиком. Но он же Тео Марко Гарсиа, в котором смешались кипрская и кубинская кровь. Ему удавались и более невероятные вещи, когда ресурсов у него было еще меньше, чем сейчас. Сам факт, что он здесь, это доказывает.

И раз уж он не умеет проигрывать, остается только выиграть, как он и планировал.

– Что ты знаешь о своей кухне Лариссе? – тихо спросил Тео и увидел, как Бекка помрачнела, руки ее сжались в кулаки, и она засунула их в карманы джинсов.

– То же, что и все. – Она пожала плечами.

Но Тео успел заметить ее реакцию. Он вдруг посочувствовал ей. Он знал, каково это – сжимать кулаки. Ему и самому приходилось так поступать. Тео точно знал, что она чувствует, эта незнакомка с лицом Лариссы. Жаль, что ему придется попросить Бекку сделать то, что ранит ее гордость, за которую она яростно цепляется. Но выбора у него не было. Он уже давно продал душу и сдаться сейчас не может, ведь он так близок к цели!

– Что она знаменита без всякой на то причины, – говорила между тем Бекка. – Что у нее слишком много денег и ей

никогда не приходилось их зарабатывать. Что ее дурное поведение, как правило, не приводит к плохим последствиям. И что таблоиды – по непонятной причине – от нее без ума и просто обожают таскаться за ней по бесконечной череде вечеринок, описывая ее «подвиги».

– Она же Уитни, – звенящим голосом отозвался с противоположного конца гостиной Брэдфорд. – У Уитни в обществе есть определенное положение...

– Она своего рода предостережение, – оборвала дядю Бекка и бросила на него взгляд, полный презрения и гордости. Что-то в душе Тео отозвалось, всплыли обрывки воспоминаний о той, другой жизни. Он сам когда-то сжимал кулаки, а в речах его звучала та же бравада. – Каждый раз, когда я жалею, что мамы нет со мной, и думаю, как она страдала ради того, чтобы облегчить мою жизнь, я быстро открываю любой таблоид и напоминаю себе, что лучше быть бедняком, чем таким бесполезным существом, как Ларисса Уитни.

Тео поморщился. Он услышал возмущенное фырканье Хелен и краем глаза успел заметить, как покраснел Брэдфорд. Но Бекка даже глазом не моргнула. Она смотрела на него почти победно. А почему нет? Она, наверное, давно уже мечтала высказать все это. Могуущественные Уитни, несомненно, плохо с ней обошлись, впрочем, как и со многими другими, в том числе с Лариссой. Особенно с ней.

Но сейчас это не имело значения. Ни для него, ни для Лариссы. Она стала человеком потеряннным задолго до того, как

Тео ее встретил.

– Ларисса потеряла сознание у входа в ночной клуб в пятницу вечером, – спокойно сказал Тео, глядя, как тускнеет румянец смелости на щеках Бекки. – Она находится в коме. И нет никакой надежды на то, что она когда-нибудь поправится.

Бекка сжала губы, и Тео увидел, как она сглотнула, но глаз не отвела. Он не мог не восхищаться ею.

– Мне жаль, – тихо проговорила молодая женщина. – Никому такого не пожелаю. – Она покачала головой. Впервые ее уверенность испарилась. – Но я по-прежнему не понимаю, зачем я здесь.

– Так уж случилось, что ты похожа на Лариссу настолько, что с определенной помощью можешь сойти за нее, – поделовому сухо пояснил Тео.

Потому что предаваться горю и заикливаться на прошлом все равно бесполезно. Есть только будущее и еще настоящее. Тео отдавал «Уитни медиа» всего себя. Пора ему стать владельцем, а не наемным работником. Получив контрольный пакет акций, принадлежащий Лариссе, он воплотит американскую мечту – из грязи в князи. Тео обещал это своей матери перед тем, как та умерла.

– Сойти за нее? – повторила Бекка.

Она явно ничего не понимала.

– Лариссе принадлежит большая часть акций «Уитни медиа», – сообщил Брэдфорд без эмоций, как будто речь шла

не о его единственном ребенке. Тео замер, но заставил себя расслабиться. Это все уже не важно. – Когда они с Тео обрuchились...

– Я думала, у нее роман с актером, – напряженно проговорила Бекка. – Ну, с тем, который встречается со всеми моделями и богатыми наследницами.

– Не стоит верить всему, что написано в газетах, – пожал плечами Тео.

И зачем он продолжает защищать честь Лариссы? Ведь он прекрасно знает, что если не актер, так кто-нибудь другой. А может, оба сразу. Тео давно решил: если он хочет прибрать к рукам «Уитни медиа», то должен позволить Лариссе быть самой собой и делать что угодно. Так он и поступил. Для него цель важнее средств ее достижения.

– Ларисса должна была подарить Тео большую часть своих акций, – объяснил Брэдфорд. – Чтобы ему достался контрольный пакет. Это был бы ее свадебный подарок.

– По-моему, это называется приданое, – заявила Бекка, и в глазах ее сверкнуло отвращение.

– Это подарок, – чуть резковато ответил Тео, как будто мнение незнакомки что-то значило для него. – А не приданое.

Он никогда не извинялся за то, что был готов любой ценой получить желаемое. И сейчас не собирается.

– Условия были оговорены в брачном контракте, – продолжал ее дядя. – Акции должны были перейти к Тео в день

свадьбы или в случае ее смерти. Но у нас есть причины полагать, что она изменила завещание.

– А с чего ей менять завещание? – спросила Бекка. Она перевела взгляд с Брэдфорда на Гарсиа с явным осуждением, подумав, что во всем виноват он.

– Есть один бездельник, который мечтал наложить лапу на акции Лариссы. Мы боимся, что ему это удалось, – вздохнул Брэдфорд.

– И вот здесь ты можешь помочь, – подхватил Тео и успел заметить, как в ее глазах мелькнула злость.

А еще он в очередной раз поразился тому, как его тело реагирует на Бекку. Он ничего подобного не ожидал. Он твердил себе, что это все случайность. А то, что она очень похожа на человека, которым он был когда-то, простое совпадение. Ничего больше.

– Не представляю себе как, – холодно отозвалась девушка. – Какое я имею отношение ко всему этому?

– Мы не можем найти новое завещание Лариссы. – Тео наблюдал за тем, как на ее лице отражаются разные эмоции, которые она старается сдерживать. Если бы он мог их прочесть. Если бы он мог подчинить ее своей воле, что удавалось ему в большинстве случаев... Но это еще впереди. – И думаем, что единственный экземпляр находится у ее любовника.

– И вы не можете попросить его показать вам этот экземпляр, хотя бедная девушка лежит в коме? – Бекка ушам своим не верила. – Это что, мыльная опера?

– Я хочу, чтобы ты притворилась Лариссой, – прямо сказал Тео. Ходить вокруг да около – значит попусту тратить время. Слишком многое поставлено на карту. Долгие годы он добивался этого. К сожалению, как только он перестал быть полезным Лариссе, их отношения стали чисто деловыми и очень сложными. – И притворилась так хорошо, чтобы даже любовник ни о чем не догадался. Ты должна достать для меня завещание.

Повисла долгая напряженная пауза, которую прерывали лишь тихие всхлипы Хелен. Бекка смотрела на Тео так, будто ее зеленовато-карие глаза могли видеть те части его души, которые он уже давно запрятал подальше. А потом она усмехнулась.

– Нет, – отрезала девушка.

Коротко и по делу.

– И все? – тихо спросил Тео, не веря своим ушам. Он вообще не помнил, когда ему в последний раз отказывали. Даже Ларисса всегда говорила «да», что бы она потом ни творила. – Больше тебе сказать нечего?

– Еще как есть, – неожиданно зло бросила Бекка. Эта злость сделала ее не похожей на Лариссу, но невероятно привлекательной. – Но я лучше промолчу. Вы чокнутые. – Она посмотрела на дядю с тетей. – Вы все. Никогда еще я так не радовалась тому, что вы меня не признаете.

А потом она повернулась, выпрямив спину и высоко подняв голову, как настоящая королева, и вышла из гостиной не

оглядываясь. И смотрелась она в своих старых джинсах элегантнее, чем некоторые дебютантки в роскошных бальных платьях.

Брэдфорд и Хелен разразились яростной тирадой, но Тео их почти не слышал.

Она великолепна, а главное, она способна перевоплотиться в Лариссу. И он ее так просто не отпустит.

Бекка знала, что именно он за ней пойдет, поэтому не удивилась, услышав очередную тихую команду у себя за спиной.

– Стой, – распорядился Гарсиа.

И опять она ему подчинилась, хоть и не собиралась это делать.

– Я не обязана выполнять ваши приказы, – заметила она. – Мы не достигли договоренности.

– Такие нежные чувства весьма похвальны, – протянул он.

Бекка тут же поняла, что нельзя стоять к нему спиной. Это слишком опасно.

Но когда она повернулась, он оказался совсем близко, такой красивый, с такими яркими глазами. Наверное, в его присутствии вообще надо забыть о безопасности. Слишком сильно ей хотелось перестать обороняться и поверить ему. А ведь в особняке Уитни, в окружении врагов, верить нельзя никому.

– Сомневаюсь, что вы искренне хотите сделать мне комплимент, – заявила Бекка. – Думаю, вы хвалите людей толь-

ко перед тем, как начать давить на них своим авторитетом.

— А мне не надо ни на кого давить, чтобы добиться цели, — произнес Тео низким и до боли чувственным голосом. — Одной моей воли обычно бывает достаточно.

— Как жаль прерывать полосу ваших побед, — не очень искренне пробормотала она. — Но я предпочитаю собственную волю вашей.

Он пожал плечами, будто его не беспокоил такой пустяк.

— Я полагаюсь на твою практичность, — вкрадчиво произнес Тео. — Думаю, она возьмет верх.

— Это что, еще одна попытка продать мне вашу идею? Меня это не интересует. Вы все, как вампиры, ждете смерти бедной девушки...

— Ты ничего о ней не знаешь, — перебил ее он. — И вообще о том, что происходит в этой семье и в компании.

— Я ничего не хочу знать ни о ком из вас! — бросила Бекка, задавшись вопросом: почему в ее душе такой болью отозвались эти слова? Впрочем, это была правда. Она ничего не знала о семье, которая отвергала ее с самого рождения. — Я забуду обо всех вас сразу, как выйду за эту дверь!

Тео придвинулся ближе с горящими, как угли, глазами. И она почувствовала, что, если не соблюдать осторожность, у него появится такая власть над ней, какую она даже представить себе не могла.

— Я хочу только, чтобы ты помнила о своей сестре, — не отставал Гарсиа.

– Спасибо, я и так всегда помню о ней, – буркнула она.

– Неужели ты упустишь возможность обеспечить ее будущее? – Он бил по больному месту. – И все только для того, чтобы утвердить свое моральное превосходство над семьей, которая тебя отвергает?

Удар был нанесен прямо в сердце. И Гарсиа прекрасно это знал. Бекка прочитала это в его глазах.

– Твоей сестре поможет, если ты в порыве праведного гнева откажешься от предложения? – поинтересовался он спокойно. – Или все-таки через несколько лет она будет больше тебе благодарна за образование, полученное в лучшем университете, которого ты ее лишишь, если сейчас уйдешь?

В горле у Бекки пересохло. А ведь он прав, черт бы его побрал! Она хотела самоутвердиться, быть лучше Уитни, но еще больше она хотела светлого будущего для Эмили, желала ей счастья. Ведь она обещала маме. Обещала!

Разве не за этим она пришла на Пятую авеню? И все это выслушала? Какое право она имеет отказаться только из-за того, что ей не понравились условия? Ей всегда не нравилось все, что касалось этих людей. И почему она убегает? Только потому, что самые худшие опасения на их счет подтвердились?

– Я понимаю, что вы хотите сказать, – наконец пробормотала Бекка, когда не могла больше выносить его взгляд.

Гарсиа смотрел на нее так, будто точно знал, что она думает и чувствует. Ей казалось, что он специально все к это-

му подводил. Она никогда еще не встречала такого страшного человека. И такого властного. Но хуже всего было то, что какая-то частичка ее души откликнулась на него, заставляла тело таять под его взглядом, требовала прислушаться к внутреннему голосу, который настойчиво нашептывал, что Тео Гарсиа защитит ее, а не раздавит.

Но она этого не допустит.

– Я хочу, чтобы образование Эмили было полностью оплачено, – напряженно произнесла Бекка. – Начиная с первого курса до исследовательской работы после получения докторской степени.

– Ты получишь все наследство своей матери, – тут же ответил Тео, как будто говорил не об огромном состоянии, а о какой-то мелочи. Он сверлил девушку янтарными глазами, которые, казалось, проникали в самые сокровенные глубины ее души. От этого у Бекки дух захватывало. – Все, что у нее отняли, плюс проценты, начиная с того дня, как она родила тебя.

Бекка изо всех сил старалась не показать, что ее до сих пор гложет чувство вины, хотя она уговаривала себя, что Кэрлайн сама приняла такое решение.

– Конечно, все будет оформлено соответствующими документами, – подчеркнула она. – Вы же понимаете, что я вам не доверяю. Уитни нельзя верить.

– Мои адвокаты готовы все подготовить, – сказал Тео с обманчивой легкостью, словно речь не шла сейчас о ее ду-

ше. – Тебе останется только подписать.

У Бекки появилось странное ощущение. Она будто заблудилась, хотя и не отклонялась с выбранного пути. Гарсиа смотрел на нее, его горящие глаза на смуглом лице манили, словно маяк в ночи. Она вдруг запаниковала. На мгновение ей показалось, что, если она даст согласие, если перейдет эту грань, если еще одну секунду проведет в его обществе, ее можно будет полностью списать со счетов.

Гарсиа ее изменит. И не только потому, что просит ее притвориться его невестой, которая лежит в коме. Хотя, конечно, просьба эта сомнительна с точки зрения морали. А потому, что он... слишком властный... слишком. слишком. Она в жизни таких людей не встречала. И как ей справиться с этим человеком? Она даже с разговором с ним не справляется!

Но тут Бекка снова подумала об Эмили и поняла, что выбора у нее нет. Наконец-то появилась возможность подарить сестре будущее, и она это сделает. Она держала маму за руку там, в больнице, и поклялась ей.

– Хорошо, – сказала Бекка, и голос ее отдался эхом, как будто весь мир вокруг изменился. Или, может, так только казалось из-за огня, вспыхнувшего в глазах Гарсиа. Он победил. – Чего вы ждете от меня?

Глава 3

– Надеюсь, ты никому ничего не рассказала? – говорил Тео, пока они ехали в машине из аэропорта. – Ведь ты взяла на себя такое обязательство, когда подписала бумаги.

Он дал Бекке двадцать четыре часа на то, чтобы разобраться с делами.

Двадцать четыре часа, чтобы поселить Эмили в семье ее лучшей подруги на то время, пока Бекка будет «в отъезде по делам». Эмили много раз оставалась там, когда старшая сестра была занята на судебных процессах. Двадцать четыре часа, чтобы объяснить работодателю, что ей необходимы отгулы, которые она ни разу не использовала, причем нужны эти отгулы немедленно, «по семейным обстоятельствам», а когда она вернется, неизвестно.

Бекка не любила врать, но что она могла сказать младшей сестре или своему боссу, который помогал ей время от времени, когда она жила из себя тянула, чтобы воспитать Эмили? Как она могла объяснить, чем ей предстоит заняться, если сама плохо это понимала? Двадцать четыре часа на то, чтобы собрать маленькую сумку, хотя это можно было и не делать. Тео с усмешкой посоветовал ей не беспокоиться о гардеробе, одежду он предоставит. Недосказанное: «Потому что твоя одежда – позор для таких людей, как я», – заставляло ее краснеть от злости каждый раз, как она об этом ду-

мала. А Бекка думала.

Она часто думала о Тео.

Через двадцать четыре часа молодая женщина вернулась в Нью-Йорк. Чтобы стать своей двоюродной сестрой, которую она презирала.

Бекка быстро поняла, что двадцать четыре часа – это очень маленький срок на подготовку, когда все вот-вот изменится.

– Наоборот, – возразила она, стараясь, чтобы голос ее звучал спокойно, как будто она сто раз ездила в роскошном лимужине. – Я разместила пару объявлений в «Бостон глоб» и выступила на Си-эн-эн с сообщением о нашей сделке.

– Забавно, – протянул Тео таким тоном, что сразу стало ясно: он так не считает. – Сарказм, наверное, очень помогает тебе в работе.

Это прозвучало так, словно помощник адвоката – все равно что проститутка.

Хотя она же согласилась на эту авантюру за деньги.

– Меня обычно больше хвалят за деловую этику, чем за остроумие, – парировала Бекка. – А ты (они перешли на «ты», так как им предстояло вместе «работать») получил место генерального директора «Уитни медиа», потому что умеешь глупо шутить? Я считала, что на такой работе больше ценится умение разрушать чужие жизни и почитать деньги превыше всего на свете, даже превыше собственной души.

– О... – усмехнулся он. – Я продал душу. Даже не сомне-

вайся. Но это было так давно, что подробности уже не важны.

– Ты скоро поймешь, что бездушие свойственно исключительно людям твоего круга и положения в обществе. Остальные стараются все-таки оставаться людьми.

За ней хотели послать частный самолет. Но Бекка настояла на том, что полетит эконом-классом на обычном регулярном рейсе.

В полете у нее было время подумать, и она внутренне собралась. Она войдет в мир Уитни, чтобы обеспечить будущее сестры и сдержать данную маме клятву. Но она еще докажет всем, что их изгнание из мира богатых и знаменитых – только к лучшему. Она больше никогда не будет мучить себя вопросами, какая у нее была бы жизнь, если бы мать осталась в Нью-Йорке и не была ли жертва Кэролайн напрасной.

Любое оскорбление стоит того, чтобы навсегда уйти из блестящего и ядовитого мира Уитни с этим знанием.

И все же сердце Бекки екнуло, когда она увидела водителя в черной униформе с табличкой, на которой было написано ее имя. Водитель, забрав у девушки сумку, подвел ее к блестящей черной машине, припаркованной у тротуара, что было явным нарушением правил дорожного движения.

Бекка не ожидала увидеть в машине Тео, с комфортом расположившегося на заднем сиденье. Он был в темном костюме. У нее перехватило дыхание. А потом он впился в нее янтарными глазами, и по позвоночнику словно пропустили ток.

Да она скорее умрет, чем продемонстрирует ему свою реакцию на его близость и на то, что они оказались вдвоем в замкнутом пространстве. А может, она действительно сейчас умрет, если учесть, как сильно стучит ее сердце, как дрожат руки и ноги. Бекке хотелось верить, что дрожит она из страха перед тем миром, в котором ей придется жить, пусть и недолго. Миром, который отверг ее мать. Где-то глубоко внутри она не сомневалась, что завоюет этот мир, но для начала надо выжить.

Тео с секунду смотрел на нее с намеком на улыбку и со смягчившимся взглядом.

– Ума не приложу, почему у тебя сложилось дурное мнение обо мне, – сказал он, немного помолчав. – Мы же недавно познакомились.

– Ты производишь сильное впечатление, – призналась Бекка, изо всех сил желая, чтобы это было не так, чтобы она не откликалась на его присутствие каждой клеточкой тела.

– А ты и должна была получить впечатление, даже прийти в благоговейный ужас.

– О, так и есть, – ответила молодая женщина, напомнив себе, кто она такая и как здесь оказалась. – Но в отличие от прихвостней, с которыми ты обычно общаешься, на меня производят впечатление твоя заносчивость и самонадеянность, а не так называемое величие.

– Где-то я это уже слышал. Много раз.

Его взгляд потеплел, и у нее на сердце потеплело тоже.

Бекка задумалась: что было бы, если бы Тео не был одним из них? Не был врагом. Если бы выражение, время от времени мелькающее в его глазах, действительно что-то значило.

Да это просто смешно!

Он чуть придвинулся к ней:

– Жалко, что ты решила огульно ненавидеть всех, кто встретится тебе на пути во время этого приключения, Ребекка.

– Бекка, – поправила она, стараясь не обращать внимания на то, что у нее запершило в горле, и бешено забился пульс. – И я бы не назвала свое отношение к Уитни и всем, кто с ними связался, огульным. Это разумная реакция на подобных людей. А еще здравый смысл.

В лимузине воцарилась напряженная тишина.

– Все люди сложнее, чем кажутся на первый взгляд, – наконец тихо произнес Тео. – Запомни, тебе это будет полезно.

– Я совсем не сложная, – парировала Бекка, откинувшись на спинку сиденья и положила ногу на ногу, получая своего рода удовольствие при виде отвращения, с которым Тео смотрел на ее поношенные джинсы и ботинки. – Получаешь то, что видишь.

– Боже правый! – Тео обвел ее взглядом с головы до ног. – Надеюсь, что это не так.

– Это твой метод располагать к себе людей? Советую поменять подход.

– Мне не нужно тебя к себе располагать. – Он в очередной

раз усталился на нее. — Я тебя купил.

Тео жил в огромном двухэтажном пентхаусе. Бекка вышла вслед за ним из самого роскошного лифта, какой ей приходилось видеть. Они оказались в просторном холле с мраморными стенами, переходящем в фойе со стенами из белого кирпича, элегантными книжными полками и произведениями искусства. Бекка удивилась тому, что интерьер был оформлен в средиземноморском стиле. За фойе располагалась комната с высоченным потолком, огромными окнами и широкой каменной террасой с видом на тянувшийся ввысь Манхэттен.

Никогда еще она не чувствовала себя так далеко от своей крошечной квартирки в не самом лучшем районе Бостона. Мама рассказывала ей, как росла в роскошном нью-йоркском особняке, а лето проводила в Ньюпорте на Род-Айленде...

Бекка ожидала увидеть очередное напыщенное жилище богача. И теперь, удивленная, с восхищением оглядывалась.

А вот Тео явно чувствовал себя здесь как дома. Он что-то тихо говорил в сотовый телефон, не обращая никакого внимания на окружавшую его роскошь. И все же Бекка ни на секунду не сомневалась, что именно он все здесь обставил — от разноцветных восточных ковров под ногами до явно дорогой мебели красного дерева. Квартира была очень уютная. Она на мгновение задержала взгляд на диванах, на которых

можно было посидеть у камина и насладиться головокружительным видом из окон. На стенах висели прекрасные картины, а на полках выстроились внушительного вида фолианты, а еще вазы, шкатулки, статуэтки. Витая железная лестница поднималась к открытой галерее этажом выше. Эта квартира была воплощением гостеприимной роскоши.

И она должна остаться здесь? С мужчиной, который ходит по изумительной гостининой так, будто все это в порядке вещей и не заслуживает его внимания? По спине ее прошел холодок. Какой она станет, когда все закончится? Бекка вдруг снова ощутила, что эта история изменит ее навсегда. Какой она будет, перестав изображать Лариссу?

«Будешь самой собой, – сурово напредила она себе. – Наконец-то перестанешь думать, что эти люди что-то значат в твоей жизни».

– Мьюриел покажет тебе твою комнату, – сказал Тео.

Бекка поймала себя на том, что стоит, замерев и разинув рот, в окружении богатства, хозяином которого является Гарсиа. Да что с ней такое? Она ведет себя как бедная родственница его богатых работодателей. Хотя, собственно, она таковой и является.

Бекка постаралась отогнать дурные мысли. Все равно уже поздно. Она здесь. Бумаги подписаны. И Эмили это нужно. Более того, она просто обязана сделать это ради младшей сестры. Чтобы той не пришлось когда-нибудь самой согласиться на что-то подобное.

Она должна поступить так, чтобы мама ею гордилась. Пусть даже через много лет.

А потом она выйдет отсюда с высоко поднятой головой. И навсегда оставит наследие Уитни в прошлом. Навсегда.

Бекка тяжело вздохнула и повернулась к невесте откуда взявшейся женщине.

– Мне нужно сделать несколько звонков, но я приду минут через сорок пять. – Тео говорил очень официально. Такой тон она еще не слышала.

– Ладно, – кивнула Бекка. И задумалась. Может, ей только показалось, что его взгляд и голос иногда смягчаются?

Его янтарные глаза обратились к ней, и она тут же невольно сжала кулаки, а сердце ее забилося чаще.

– Первый вопрос повестки дня – твои волосы. – Тео прищурился.

Она машинально подняла руку и потрогала свои каштановые, забранные в хвостик волосы. Его слова ее не удивили. Золотистая крашенная грива Лариссы была известна в обществе не меньше, чем ее сомнительное поведение и то, как она бесцельно прожигала жизнь. Бекка не думала о деталях сделки, но логично было предположить, что ей придется перекрасить волосы.

– Ты сам сделаешь из меня блондинку? – поинтересовалась она, стараясь, чтобы голос ее звучал сухо. Но ничего не вышло, когда она представила его сильные руки на своей голове.

Взгляд Тео потемнел, и это было даже хуже, чем привычный янтарный блеск. У Бекки внутри все сжалось, и ей пришлось напомнить себе, что нужно дышать.

– Я сделаю из тебя ровно то, что нужно, – заявил он. Как будто ему были известны ее самые сильные страхи. А потом склонил голову набок. – Вопрос в том, сможешь ли ты это выдержать.

– Я могу выдержать все, – отрезала Бекка.

Ее нервы были натянуты, как струны. А он стоял и спокойно и властно на нее глядел.

– Посмотрим. – И Тео Марко Гарсиа ушел, оставив потрясенную Бекку в центре огромной красивой гостиной.

Она не желала признаваться в том, что ей его уже не хватает.

– Пойдемте, – пригласила Мьюриел и повела ее навстречу судьбе или, точнее, злему року.

«Блондинкой она будет представлять еще большую угрозу», – сердито подумал Тео.

А потом задумался, почему он использовал именно это слово. В нем бушевали чувства, которые он не мог точно определить. Угроза... Какая угроза? Он же Тео Марко Гарсиа, а она... она будет такой, какой он ее сделает. Он смотрел на женщину, сидящую перед зеркалом в гостевой спальне. Она рассматривала свое отражение сумрачно-зелеными глазами. Она выглядела очень хрупкой и немного потерянной,

как будто не осознавала, во что ввязалась.

Зато сейчас она была невероятно похожа на Лариссу.

Франсуаза была гениальным парикмахером, а еще она умела держать язык за зубами и без огромного гонорара, который Тео ей выплатил за молчание. И она создала настоящий шедевр. Волосы Бекки теперь представляли собой настоящую симфонию оттенков блонда – от светлого, словно выцветшего на солнце, до медового. Они ниспадали естественными волнами, струились и обрамляли ее лицо, как две капли воды похожее на лицо Лариссы.

Это была Ларисса, только в глазах ее бушевало пламя эмоций. Ларисса, но такая живая! А не та, что лежит сейчас под капельницей с потухшим взглядом.

Она была как призрак, только наоборот, эта женщина в поношенной одежде и с глазами неправильного цвета. Глаза должны быть изумрудными, а не карими, с примесью зеленоватого оттенка мха. Нос у нее, может, чуть тоньше, чем у кузины. Подбородок сильнее, упрямее, губы чуть полнее. Но эти отличия нужно выискивать. Приглядываться. Если бы Тео не знал Лариссу Уитни очень хорошо, он был бы уверен, что это она сидит перед зеркалом.

Никто, взглянув на эту девушку, не усомнился бы в том, что это Ларисса Уитни. Потому что все видят только то, что ожидают увидеть. Уж Тео это точно знал. Он всю жизнь боролся с внешними проявлениями своего более чем скромного происхождения, пока не встретил Лариссу и не спря-

тался под маской жесткости. Она намеревалась привести домой человека, которого ее родители возненавидят. Это был ее очередной бунт. Поначалу Ларисса и понятия не имела, насколько амбициозен Тео.

– Поразительное сходство, – сказал он, поняв, что чересчур долго пялится на Бекку, и она начинает нервничать.

Тео даже ей посочувствовал. Он еще помнил, как занервничал, когда Ларисса впервые обратила на него внимание. И как у него все внутри сковало холодом, когда он понял наконец, что она его использовала, чтобы позлить Брэдфорда. Помнил он и то, чего ему стоило понравиться Брэдфорду и даже стать его любимчиком. Ларисса ему это так и не простила.

Тео видел собственное отражение в зеркале, видел, как он нависает над Беккой, словно хищный зверь. Но он тут же отогнал эту мысль. Так он всегда себя чувствовал в обществе Лариссы – как невоспитанная свинья, перед которой она напрасно метала бисер. Но ведь это не Ларисса, а всего лишь ее копия. И у этой девушки прав на аристократические замашки еще меньше, чем у него. Потому что здесь, на Манхэттене, только деньги имеют значение, особенно если к ним прилагаются власть и наследие Уитни.

Но как бы ему хотелось, чтобы эта девушка была настоящей! И чтобы она принадлежала ему.

– Я никогда раньше этого не замечала, – тихо проговорила Бекка, поворачивая голову то влево, то вправо. Она ка-

залась спокойной, но колено ее нервно подрагивало. Надо будет что-то с этим делать, потому что Ларисса никогда не волновалась.

Ему невыносима была мысль о том, что она лежит на кровати – абсолютно беспомощная. Несправедливо, что эта самозванка полна жизни и энергии, а Ларисса никогда уже такой не будет. Несправедливо, что Бекку не тяготит то, что тяжелым грузом легло на плечи Лариссы, уничтожив ее. Что Бекка так похожа на юную Лариссу, какой та была, когда Тео только с ней познакомился. Или такой, какой она, наверное, была еще до их встречи.

– Мне трудно в это поверить, – небрежно бросил он. Тео напомнил себе, что нужно быть терпеливым, что нужно держать эмоции в узде. – Ларисса – красавица, и красота ее известна и признана во всем мире. Ты на нее похожа, значит, и ты тоже очень красива.

Она посмотрела в зеркало, чтобы заглянуть ему в глаза.

– Так уж случилось, что я самодостаточный и независимый человек. – Бекка вздернула брови, и это был вызов. Как это не похоже на Лариссу с ее уклончивыми улыбками! И все-таки Тео ее хотел. – У меня своя жизнь, которая никогда и никак не была связана с Лариссой Уитни. И не будет. Я даже больше скажу. – Она повернулась к нему лицом. – Ларисса Уитни для большинства людей не более чем тема для анекдотов.

– Не советую тебе рассказывать эти анекдоты здесь, – до-

статочно мягко проговорил Тео.

И тут же щеки ее заалели. А в нем немедленно пробудилась отчаянная жажда, потому что Ларисса никогда не откликалась на его реплики и порывы. Она его терпела, отмалчивалась, если ее что-то не устраивало, часто притворялась, но никогда на него не реагировала. Так, как женщина должна реагировать на мужчину. Вот как Бекка сейчас.

Но он не мог позволить себе об этом думать.

Он не имеет права хотеть это привидение. Это же самое страшное предательство. Разве он не поклялся Лариссе, что не поступит с ней так, что бы она ни творила? Как бы она с ним ни обращалась? И как он может сейчас эту клятву игнорировать? Он должен нуждаться в Бекке ровно настолько, насколько ее внешность может быть ему полезна. Ее лицо может дать ему то, что он заслужил после стольких лет игр и нарушенных обещаний. Но тело его отказывалось подчиняться логике.

– Теперь назад пути нет? – спросила Бекка. А может, это был не вопрос. – Ты превратил меня в нее. Поздравляю.

На губах Тео заиграла легкая улыбка.

– Я сделал так, чтобы у тебя была такая же прическа, как у нее, – поправил он. – Не будем торопиться. Еще нужно с твоим гардеробом разобраться и, конечно, с твоей биографией.

– Мне неприятно это признавать, – с трудом выговорила она, – но в смысле генетики я не меньше Уитни, чем Ларисса. Просто мне никто никогда не прислуживал.

– А ей прислуживали, – оборвал ее Тео, пытаясь заглушить похотливые мысли. – И в этом одно из главных различий, которые мы должны сгладить, чтобы ты могла сойти за нее. Ларисса училась в дорогой частной школе, а потом в престижном колледже. Лето она проводила в Ньюпорте или путешествовала по всему миру. Ничего подобного в твоей жизни не было. – Он пожал плечами. – Ты же понимаешь, я не хочу сказать ничего плохого, я просто констатирую факт.

– Да, – сказала Бекка.

Колено у нее опять задрожало. И она тут же вскочила, чтобы он этого не заметил. Она откинула волосы с лица, и Тео резко втянул в себя воздух. Бекка повторила жест своей кузины. Но вызов и ярость во взгляде... это уже от нее самой.

– Моя мать умерла через три дня после моего восемнадцатилетия. – Бекка говорила без эмоций, однако глаза ее полыхнули зеленым. – Мы с сестрой считаем это удачей, потому что, если бы мне еще не было восемнадцати, Эмили отобрали бы у меня. Мне приходилось экономить каждый цент, чтобы обеспечить себя и ее, потому что помочь было некому. Ларисса и ее семья могли бы, но не захотели. Может, они были слишком заняты в Ньюпорте или в круизе.

Ее слова повисли в воздухе. И Тео в очередной раз захотелось того, что он не мог ей дать. Он хотел облегчить боль Бекки. Он хотел ее спасти. От Уитни. От прошлого. Он напомнил себе, что она не Ларисса. Ларисса над ним только посмеялась бы.

– Наверное, им было все равно, – холодно заметил Тео, чтобы осадить и себя, и ее.

Он увидел, как она побледнела и покачнулась, и в этот момент он себя ненавидел, потому что прекрасно понимал ее горечь. Но у него есть высшая цель. И о ней нельзя забывать. Тео всегда помнил о ней – с тех самых пор, как был ребенком и жил в самом бедном районе Майами. Получив эти акции, он станет владельцем. Одним из них. Наконец-то он перестанет быть наемным работником.

– Как и мне, – продолжил он. – Это не форум в Интернете, где ты можешь выплеснуть все претензии, которые у тебя накопились к семейству Уитни. И не сеанс психотерапии.

– Ты свинья, – процедила она.

«В этом они с Лариссой единомышленны», – мрачно констатировал Тео.

– Мне нет дела до того, как ты относишься к избалованной двоюродной сестре, к ее роскошной жизни или к ее семье. – Усилием воли Тео заставил себя говорить с прежней жесткостью. Нельзя позволить этой женщине проникнуть в его сердце, начать им манипулировать. Так уже было – с Лариссой, и вот чем это кончилось. – Наверняка их богатство и невнимание к родственнице тебя задевают. Но это не важно. Важно, чтобы ты стала Лариссой. А я не смогу этого добиться, если ты будешь тратить время и объяснять, насколько больше смысла в твоей жизни и насколько труднее тебе все давалось. Повторяю, мне нет до этого дела. Ты поняла?

– Поняла, – коротко ответила Бекка.

Она была бледна, но глаза у нее лихорадочно блеснули.

«Ненависть», – подумал Тео. Это чувство ему было знакомо.

– Прекрасно, – кивнул он и слегка улыбнулся, притворяясь, что она ему безразлична, хотя Бекка уже запала ему в душу, несмотря на все его правила. Конечно, ему хотелось перед ней извиниться, что-то для нее сделать, объясниться с ней. Однако он изо всех сил старался убедить ее в том, что Тео Марко Гарсиа – чудовище. – Ну что, начнем?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.